

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'33

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ОШИБКИ ФОНОЛОГИИ В ДУБЛИРОВАННОМ КИНОПЕРЕВОДЕ

Ирина Николаевна Филиппова¹

¹Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Россия.
Для контактов: inf.perevod@gmail.com

Аннотация. Дублированный киноперевод демонстрирует досадные эксплицитные ошибки на фонетико-фонологическом уровне. Цель статьи — исследование фонологических ошибок дубляжа с точки зрения их причин и влияния на рецепцию зрителями в межкультурном контакте. В работе использованы общенаучные наблюдения над эмпирическим материалом на основе логических приёмов анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования, метод количественного анализа, а также частнонаучные лингвистические методы дескриптивного, интерпретативного, сопоставительного и контекстуального анализа. Эмпирическую базу составляют языковые факты, экстрагированные из британского сериала «Agatha Christie. Poirot» («Пуаро Агаты Кристи»). В работе выявлены ошибки фонологической организации звучащей речи на сегментном и просодическом уровнях. Вариативность локализации словесного акцента затрагивает 4 языковые единицы (антропонимы и топонимы), представленные различными версиями, и нарушает требование точности межъязыковой передачи прецизионной информации. Просодическая организация подвергается искажению и реализована как смещение локализации фразового акцента и отклонение от синтагматического членения. Имплицитная передача названных аспектов просодии в письменном тексте приводит к отступлениям от ожидаемого коммуникативного эффекта. Вариативность словесного ударения и фразовой акцентуации обуславливают искажение семантики и прагматики кинотекста. Ввиду эксплицитного характера эти ошибки представляют коммуникативные неудачи и осложняют рецепцию, требуя от зрителя дополнительных когнитивных

усилий для устранения информационных помех. Анализируемые ошибки детерминированы мультисубъектностью и асинхронным характером дублированного перевода. Предупреждение таких ошибок посредством ряда организационных мероприятий в ходе дубляжа, предусмотренных в рекомендациях автора, позволит улучшить качество дублированного киноперевода. Терминологический аппарат переводоведения пополняется перспективным понятием «псевдоодноязычная коммуникация».

Ключевые слова: акцентуация, вариативность, дублированный перевод, искажения, киноперевод, неточность, просодия

Для цитирования: Филиппова И.Н. Эксплицитные ошибки фонологии в дублированном кинопереводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 4. С. 179–193.

Статья поступила в редакцию 19.03.2021;
одобрена после рецензирования 20.10.2021;
принята к публикации 01.02.2022.

EXPLICIT PHONOLOGY ERRORS IN DUBBING

Irina N. Filippova

¹ Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia.

For contacts: inf.perevod@gmail.com

Abstract. Dubbing demonstrates annoying explicit errors at the phonetic-phonological level. The article analyzes phonological errors in dubbing. The article identifies accentuation errors at the word and the sentence levels alike. The paper identifies their causes and influence on the audience's reception in interlanguage and intercultural contact. The work uses general scientific observations on empirical material based on logical methods of analysis and synthesis, generalization and abstraction, the method of quantitative analysis, as well as private scientific linguistic methods of descriptive, interpretive, comparative and contextual analysis. This methodological framework ensures the reliability of the results obtained. The empirical base consists of linguistic facts extracted from the British TV series "Agatha Christie. Poirot". The article reveals errors in the phonological organization of sounding speech at the segmental and prosodic levels. The variability of localization of the verbal accent affects 4 linguistic units (anthroponyms and toponyms), represented by different versions, and violates the requirement of accuracy of interlanguage

transmission of precision information. Prosodic organization is distorted and implemented as a shift in the localization of phrasal emphasis and deviation from syntagmatic division. The implicit transfer of these aspects of prosody in a written text leads to deviations from the expected communicative effect. The variability of verbal stress and phrasal accentuation leads to a distortion of the semantics, syntactic structure and pragmatics of the film text. Due to their explicit nature, these errors represent communication failures and complicate reception, requiring the viewer to make additional cognitive efforts to eliminate information interference. The analyzed errors are determined by the multisubjectivity and asynchronous nature of dubbing. Preventing such errors by taking some organizational measures (provided in the author's recommendations) will improve the quality of dubbing. The terminological apparatus of translation studies is replenished with the promising concept of "pseudo-one-language communication".

Keywords: accent, variation, dubbed translation, distortion, movie translation, inaccuracy, prosody

For citation: *Philippova I.N.* (2021) Explicit phonology errors in dubbing. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda = Moscow University Bulletin on Translation Studies. No. 4.* P. 179 –193.

This article was submitted on March 19.2021;
approved after reviewing on October 20.2021;
accepted for publication on February 01.2022.

Введение

В современном мире кино играет столь значимую роль, что жизнь человека без него трудно вообразить. В связи с этим и развитие киноперевода, как одного из видов опосредованной межъязыковой и межкультурной коммуникации, на нынешнем этапе оказывается сопряжённым с технологическим прогрессом, открывающим доступ к диалогу культур через дубляж художественных фильмов. Исторически сложилось так, что наиболее распространённым и популярным в СССР и затем в России стал именно дублированный киноперевод (Матасов, 2010: 77–80). В силу своих функциональных особенностей он даёт возможность зрителям воспринимать зарубежные кинопроизведения во всей полноте взаимосвязи видео- и аудиоряда, вербального и невербального кодов, создавая иллюзию оригинала. С помощью дубляжа мультимодальные произведения (Максименко, 2012: 93–102) получают

эффект целостности текста перевода и дубляжа, с одной стороны, и креолизованного видеотекста, с другой стороны. Таким образом, двуязычная коммуникация максимально приближается к одноязычной, эта псевдоодноязычность дублированных фильмов пользуется наибольшей любовью зрителей.

Актуальность

Этот вид киноперевода — самый сложный, трудоёмкий и затратный, а его успех может обеспечить только слаженная и качественная работа всех участников процесса. В дубляже задействуются переводчики, редакторы, укладчики текста (осуществляющие перевод и адаптацию вербального текста к артикуляции актёров оригинального фильма), режиссёр и актёры (выполняющие работу по озвучиванию речи киногероев), звукооператоры и звукорежиссёр (реализующие замещение звучащей речи оригинала переводным). Дублированный киноперевод, в связи с его высокой технической и организационной сложностью, с преодолением языкового барьера приобретает особые черты, несвойственные или в меньшей степени свойственные другим видам киноперевода и другим видам языкового посредничества. К числу таких новых характеристик дубляжа следует отнести асинхронность (неодновременность звукозаписи), мультисубъектность (появление новых участников процесса коммуникации) и мультифакторность (зависимость от системного взаимодействия различных детерминант) (Филиппова, 2015: 38). Эти особенности дублированного киноперевода обуславливают его погрешности и — в некоторой степени — могут служить их оправданием.

Настоящая статья посвящена анализу фонологических ошибок дубляжа, выявлению их причин и влияния на рецепцию зрителями в межкультурном контакте. Несмотря на богатый эмпирический материал, ошибки перевода в области фонологии составляют периферию современной науки о переводе, оставаясь вне поля актуального изучения теоретиками, практиками и критиками перевода.

Представляемая работа носит преимущественно прикладной характер: по результатам оценки звукоряда (степени его соответствия просодике русского языка) и идентификации ошибок в области фонологии намечается траектория оптимизации дубляжа (выработка некоторых рекомендаций отечественным студиям дублирования). Теоретическая значимость определена лакунарностью исследуемой темы в прикладном и сопоставительном языкознании и попыткой заполнить выявленные пробелы в теории и практике перевода, а также расширением границ теории перевода

и вовлечением сферы кино в область критики перевода, и выявлением внутреннего единства интерсемиотических трансформаций с межъязыковыми. Практическую ценность обеспечивают широкие перспективы развития киноперевода и потенциальная разработка критериев оценки качества дубляжа, а также возможность разноцелевого использования представленных материалов в процессе подготовки переводчиков.

Материалы и методы

Эмпирическую базу анализа составляют пять фильмов популярного в России британского сериала “Agatha Christie. Poirot” («Пуаро Агаты Кристи»): 4-я серия 5-го сезона 1993 г. “The Case of the Missing Will” («Дело о пропавшем завещании»), 6-я серия 5-го сезона 1993 г. “The Chocolate Box” («Коробка шоколадных конфет»), 2-я серия 10-го сезона 2005 г. “Cards on the Table” («Карты на стол»), 2-я серия 11-го сезона 2008 г. “Cat among the Pigeons” («Кот среди голубей»), 1-я серия 12-го сезона 2009 г. “The Clocks” («Часы»), — общей продолжительностью 7 ч 15 мин. При идентичных технических характеристиках фильмов, переданных на русский язык с помощью закадрового многоголосого профессионального дубляжа, в реализации задействованы разные студии: “The Case of the Missing Will” и “The Chocolate Box” дублированы на киностудии «Фильмкспорт», “Cards on the Table” озвучен телекомпанией ТВЦ, дубляж “Cat among the Pigeons” выполнен по заказу клуба «Другое кино» (информация о дубляже “The Clocks” отсутствует).

Для получения объективных и достоверных результатов в исследовании использованы общенаучные методы наблюдения над фактическим материалом, его количественного анализа, приёмы анализа и синтеза, обобщения и абстрагирования, частнонаучные лингвистические методы дескрипции, интерпретации, сопоставительного и контекстуального анализа.

Обсуждение

В подвергнутом анализу дублированном кинопереводе обнаружены многочисленные факты вариативности словесного ударения и ошибок фразового ударения, которые могут быть детерминированы несколькими факторами: типологическими различиями языка оригинала (ИЯ) и перевода (ПЯ) (Нелюбин, 2006: 108) или языковой асимметрией (Гарбовский, 2010: 107–111), на фонетико-фонологическом уровне, негативной фонетической интерференцией (Алимов, 2004: 20–22), асинхронностью дублированного перевода кино. Для того чтобы объективно идентифицировать обнаруженные

факты вариативности и ошибок акцентуации в межъязыковой и межкультурной коммуникации, обратимся опыту оценки качества перевода и типологии переводческих ошибок, в максимальном приближении к эмпирическому материалу апплицируя традиционную триаду неточность — неясность — искажение.

Ошибки в области сегментного уровня просодии в дублированном переводе представлены вариативностью словесной акцентуации: в пределах одной лексической единицы ударение локализуется разнообразно и создаёт эффект множественности, регистрируемой зрителями.

В дуближе фильма “Cards on the Table” экзотический «говорящий» антропоним Шайтана получает разные варианты акцентной структуры: *Шайтана* (в речи Ариадны Оливер) и *Шайтана* (в реализации остальными персонажами). До некоторой степени означенное расхождение определено разноместностью и подвижностью словесного акцента ПЯ. Однако представленность разных вариантов в кинотексте с минимальным временным разрывом (40 сек. от реплики одного киноперсонажа до реплики другого, где каждый демонстрирует свою версию размещения ударения) обнаруживается зрителем и отрицательно влияет на единообразие собственного имени.

Аналогично и в дублированном переводе серии “Cat among the Pigeons” имя принца вымышленной ближневосточной страны — Али-Юсуф озвучивается 3 персонажами с ударением на последнем слоге *Али* и одним участником сюжета в противоположной ей версии *Али-Юсуф*. Вариативность приобретает ярко выраженный характер в результате актуализации двух обеих версий в рамках одного диалогического единства: «*Вы здесь из-за смерти Раматского принца Али-Юсуфа? <...> — Принц Али был просвещённым правителем, демократом...*» (Пуаро, 2008). Единство общения терпит серьёзный ущерб из-за очевидного диссонанса в следующих друг за другом коммуникативных ходах. С точки зрения функциональной прагмалингвистики, такая вариативность должна быть идентифицирована как коммуникативная неудача.

Вариативность топонимов также не может скрыться от зрителя: пять персонажей и закадровый диктор, дублированные актёрами озвучания, строят акцентную структуру экзотического ближневосточного государства, выделяя ударением первый слог *Рамат*, в то время как в речи одного персонажа ударение локализуется на втором слоге *Рамат* (Там же).

Топоним Мидоубэнк ввиду его более сложной фонетической структуры создаёт почву для большей вариативности акцентуации

в устах разных персонажей: *Мидоубэнк — Мидоубэнк — Мидоубэнк* (Там же). Вариативность эксплицируется также в пределах одного диалога: «*А сейчас законная наследница престола здесь, в Мидоубэнк. — Но это не единственная причина Вашего пребывания в Мидоубэнк, верно?*» (Там же).

Вариативность словесного ударения, особенно его различная локализация в небольшом объёме кинотекста, не может укрыться от внимания зрителя. В анализируемых фактах множественность распространяется на антропонимы и топонимы, составляющие прецизионную информацию, которая подлжит обязательной и единообразной передаче в межъязыковой коммуникации. Разрыв целостности звукового ряда в кинопроизведении фильма, представленный как диссонанс логической связи между сегментами кинотекста, отвлекает зрителя и негативно влияет на качество киноперевода. Представленные факты вариативности коррелируют с переводческой ошибкой неясности, рассеивают внимание зрителя и оставляет неразрешённым вопрос о звуковом оформлении точной информации. Эта негативная множественность вызвана асинхронным характером дубляжа: звукооператорами осуществляется разновременная запись кинотекста, выполняемого каждым актёром озвучания отдельно от его коллег. В связи с этим рассогласованность в звуковой передаче экзотизмов становится почти неизбежной, исключить её можно только при дополнительных усилиях корректоров (в ходе подготовки текста дубляжа) и режиссёра (в момент записи озвучания корректирующего ошибки акцентуации).

Эксплицитные ошибки (Чайковский, 2001: 84) дубляжа (с точки зрения фонологии) не исчерпываются явлениями сегментного уровня, но и распространяются на суперсегментный, захватывая фразовую акцентуацию и мелодический контур и сопрягаясь с изменениями синтаксической организации и искажением фактуального содержания.

«*Всё это очень серьёзно. Самое **серьёзное**, с чем сталкивалась школа Мидоубэнк!*» (Пуаро, 2008). Размещение фразового ударения на сегменте *серьёзное* предполагает наличие имплицитного противопоставления серьёзного забавному, смешному, весёлому, чудесному и т.п., которое вступает в противоречие с вербальным контекстом и коммуникативной ситуацией тяжёлого испытания, самого сложного периода в истории пансиона. Такое содержание может быть эксплицировано при локализации фразового акцента на сегменте *самое*, раскрывающем эмфатический характер выска-

зывания: «*Всё это очень серьёзно. Самое серьёзное, с чем сталкивалась школа Мидоубэнк!*» Ошибка локализации фразового ударения в данном контексте не провоцирует дальнейших изменений в области формального синтаксиса, но снижает экспрессивную силу предложения в связи с транспозицией ремы (которая при должном оформлении имеет характер суперремы). Эта погрешность очевидна зрителю, эксплицитна, с точки зрения трансформационной теории лингвистического переводоведения должна быть оценена как неточность.

Подобные факты ошибок фразовой акцентуации достаточно частотны в исследованном корпусе примеров.

«*Этот скандал похоронит Мидоубэнк*» (Там же). В звучащей речи персонажа главным ударением маркировано имя собственное — топоним, служащий идентификации частного пансиона для девочек, который в силу такой локализации фразового акцента оказывается противопоставлен другим аналогичным учебным заведениям Британии. Однако контекст, представленный видеорядом, однозначно указывает на иное предметное видение ситуации: «эта история спровоцирует крах школы Мидоубэнк, уничтожит её». Для адекватной передачи этого содержания просодическими средствами необходимо размещение фразового ударения на другом сегменте: *Этот скандал похоронит Мидоубэнк*.

«*Настало время переступить через Вас!*» (Пуаро, 1993) раскрывает противопоставление адресата речи прочим участникам событий (третьим лицам), и может логически прецизироваться следующим образом: *Настало время переступить через Вас, как и через предыдущих жертв*. Однако, привлекая к анализу предшествующий контекст, можно выяснить истинное содержание высказывания: в расследовании имеются достаточно веские улики, позволяющие арестовать подозреваемого. Такая интенция требует иного просодического оформления предложения: *Настало время переступить через Вас!* Фразовое ударение должно приходиться на глагол для адекватной интерпретации зрителем имплицитного содержания и сохранения целостности кинотекста.

«*Итак, Вас зовут мадемуазель Дженни? А как Ваше имя?*» (Пуаро, 2009). В данном случае абсурдность акцента в речи Пуаро, ведущего беседу с двумя девочками, не требует комментариев, а её последствия для дублированного фильма негативны. Видеоряд позволяет зрителю истолковать задуманное содержание (как поочерёдное обращение к каждой из сестёр) и скорректировать ошибку акцентуации: *А как Ваше имя?* Эксплицитный характер этой погрешности, степень отклонения от адекватной передачи

информации и необходимость дополнительных усилий для её исправления вынуждают отнести анализируемый факт к неясности.

Ошибки в области просодии могут нанести серьёзный ущерб рецепции дублированного фильма, эту тенденцию позволяет отразить следующий пример: «*Во-первых, самоубийство мисс Спрингер. <...> Положим, кто-то вошёл в спортивный зал, и она пошла выяснить, кто там. Ладно, допустим. <...> В этом случае, думаю, мисс Спрингер просто надрала бы им уши. И они не убили бы её копьём*» (Пуаро, 2008). В звучащей речи выделенный сегмент представлен одним фонетическим словом с общим ударением и соответствующей редукцией безударных гласных при отсутствии паузы (на границе морфемного шва лексемы). Сюжет фильма однозначно отвергает такую трактовку: о самоубийстве не может идти речи, т.к. жертва убита спортивным копьём. Развитие мысли в речи того же персонажа убеждает зрителя в ошибочности интонирования. В данном случае ошибка озвучания демонстрирует недостаточное внимание актёров дубляжа к своей работе: для верной передачи смысла не требуется знакомства с ролями партнёров, экспликация аутентичного содержания возможна в пределах ближайшего контекста продолжительностью звучания менее 1 минуты). Истинный смысл предложения раскрывается при должном фонологическом оформлении с двумя ударениями (где фразовое предшествует словесному) и паузой, маркирующей границу 2 самостоятельных фонетических слов: *Во-первых, само убийство мисс Спрингер*. Сопоставление звучащей фразы с корректно оформленной фонетическими средствами выявляет отсутствие синтаксических изменений. Однако негативный эффект, оказываемый на процесс рецепции фильма, диктует идентифицировать анализируемую ошибку акцентуации как искажение, сопряжённое с деформацией аутентичного смысла и дополнительными усилиями зрителя для элиминации ошибки.

«*Полагаю, всё хорошо. Нет ничего такого, на что я могла бы указать пальцем. Есть ощущение, что что-то не совсем так*» (Кристи, 2015: 8). С точки зрения фонологии, второе предложение в представленном контексте содержит 2 синтагмы с главным ударением во второй из них. Формальный синтаксис позволяет идентифицировать его как сложноподчинённый комплекс с безглагольным сказуемым *нет* в строе главного предложения. Коммуникативная перспектива двучленна с субъективным развитием от ремы к теме. Однако такое содержание не получает подтверждения в звукоряде дубляжа. «*Нет, ничего такого, на что я могла бы указать пальцем*» (Пуаро, 2008). В ходе озвучания фраза приоб-

ретаает 3-синтагменную структуру, иное синтаксическое строение (сложносочинённый комплекс, в составе которого второе простое обременено придаточным, и изменяется составность простых предложений), иное актуальное членение (с 3-членной структурой и развитием от суперремы к реме и далее — к теме). Фраза получает дополнительное экспрессивно-оценочное значение и воплощает фонетическими средствами иное концептуальное содержание. Серьёзного искажения оригинала в данном случае не усматривается, рассеивание внимания зрителя трудно прогнозировать, значительного коммуникативного сбоя не происходит, поэтому считаем возможным характеризовать выявленную погрешность как неточность.

Изменения интонационного рисунка (относительно аутентичного) обнаруживаются в следующем примере: «С этого времени команды в армии будут отдаваться и на фламандском, и на французском <...> — Если тебе только дать шанс, ты будешь потакать и кайзеру. Тогда, как я полагаю, мы все будем говорить по-немецки (Пуаро, 1993). Фонологическими средствами в последнем предложении данного контекста выделен сегмент *я*, противопоставленный невыраженной альтернативе о наличии третьих лиц с иной точкой зрения (*ты полагаешь иначе, они полагают иначе* и т.д.). С точки зрения просодической организации, анализируемая фраза членится на 2 синтагмы, с точки зрения формального синтаксиса — представляет сложноподчинённое предложение, коммуникативного синтаксиса — двучастную структуру с объективным развитием от темы к реме. Контекст и логика развития коммуникативной ситуации диктуют иное оформление фонологическими средствами, иной синтаксический строй для адекватной интерпретации аутентичной информации зрителем: *Тогда, как я полагаю, мы все будем говорить по-немецки*. Мелодический контур такого звучания фразы в связи с изменением локализации фразового ударения предстаёт в ином виде, высказывание состоит из 3 синтагм. В аспекте формального синтаксиса предложение становится простым, содержащим вводную конструкцию, а коммуникативная перспектива раскрывается в 3-членном единстве суперремы, темы и ремы. Корректная реализация истинного смысла фонологическими средствами (акцентуации, паузации и мелодики), сопоставленная с соответствующим фрагментом звукооряда, выявляет характер допущенной в дублировании ошибкой: отклонение от аутентичности эксплицитно, опознаваемо зрителем, создаёт помехи (информационный шум) для верной интерпретации содержания, поэтому должно быть оценено как искажение.

Заключение

Обобщение результатов представленного анализа эмпирической базы формирует более точное представление об объекте исследования, т.к. подтверждает тесную взаимосвязь между вариативностью словесного ударения и условиями осуществления дублированного перевода (изолированная работа актёров озвучивания, временной лимит звукозаписи и т.п.), а также обнаруживает обусловленность синтаксических трансформаций и смысловых сдвигов некорректной локализацией фразового ударения. Итоги работы отражают следующие выявленные тенденции в исследуемой области:

1. Вариативность словесной акцентуации служит частной реализацией феномена переводной множественности в устном формате коммуникации и обуславливается взаимодействием субъективных и объективных факторов выполнения дублированного перевода. Среди субъективных факторов наибольшее значение имеет неколлективный характер работы над озвучиванием текста перевода, влияние этого фактора преодолимо при оптимизации работы студии звукозаписи (маркировании ударений в иноязычных антропонимах и топонимах, корректировки расхождений и т.п. для достижения единообразия звуковой формы экзотических имён собственных). Объективными причинами можно считать асинхронность дубляжа и мультисубъектность, неустранимые из процесса киноперевода.

2. Вариативность разрушает самоидентичность прецизионной информации, служащей маркером принадлежности к определённой лингвокультуре и привлекающей внимание зрителя к иноязычным языковым фактам, предопределяя эксплицитный характер наблюдаемых расхождений акцентуации. С очевидностью погрешности дубляжа связано отдаление кинорецепции от псевдодноязычной коммуникации.

3. Наблюдаемые факты ошибок фразовой акцентуации сопряжены с изменением мелодического контура и синтагматического членения (в рамках эмпирической базы — 43%), а также провоцируют формально-синтаксические (29%), коммуникативно-синтаксические (43%) и семантические отклонения (100%) от ситуативно обусловленной корректной организации предложения.

4. Ошибки на суперсегментном уровне фонологии в реализации дублированного перевода многоаспектны и — по результатам анализа эмпирической базы — определены субъективными причинами в большей степени, чем это отмечено на сегментном уровне.

Просодические ошибки дубляжа носят эксплицитный характер, негативно влияют на восприятие кинопроизведения и требуют дополнительных усилий для сглаживания возникающих деформаций и корректировки коммуникативных ошибок.

Выявленные погрешности дубляжа в области фонологии провоцируют коммуникативный диссонанс звукоряда с видеоконтекстом, окружающим вербальным контекстом, развитием сюжетной линии фильма. Обусловленность ошибок субъективными факторами позволяет надеяться на возможность их преодоления при соблюдении ряда мероприятий, оптимизирующих качество озвучания дубляжа, таких как активное взаимодействие актёров озвучания с режиссёром и редактором перевода, ознакомление актёров с полным объёмом перевода кинотекста, использование графических маркеров. Намеченные рекомендации и развитие этики дублированного киноперевода позволят минимизировать ошибки фонологии и аппроксимировать двуязычную коммуникацию в интересах зрителей.

Представленные результаты исследования служат аргументированным основанием для объективного резюмирования: дублированный киноперевод в силу многоаспектности, мультифакторности и мультисубъектности не всегда может соответствовать требованиям теории перевода о максимальном приближении двуязычной коммуникации к одноязычной (Нелюбин, 2001: 15–18). Перспективным видится внедрение в терминологический аппарат переводоведения понятия «псевдоодноязычная коммуникация», вбирающего ожидание реципиентов на качество дублированного перевода, возможность его объективно и субъективно детерминированных эксплицитных погрешностей и необходимость дополнительных усилий для рецепции кинопроизведения зрителем. Апплицируемость типологии ошибок перевода к наблюдаемым фактам трансформаций и деформаций фонологии позволяет прогнозировать разработку критериев оценки качества дублированного киноперевода и развитие рекомендаций отечественным студиям дубляжа для оптимизации этой отрасли межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Список литературы

Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): автореф. дисс. ... доктора филол. наук 10.02.19. Военный университет. М.: РИО МОСУ, 2004. 40 с.

Гарбовский Н.К. Перевод и смысл: к постановке вопроса // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. М.: МГУ, 2010. С. 107–111.

Кристи А. Кошка среди голубей; пер. с англ. Н.Х. Ибрагимовой. М.: Эксмо, 2015. 320 с.

Максименко О.И. Поликодовый vs. креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2012. № 2. С. 93–102.

Матасов Р.А. Этапы становления кино-видеоперевода // Труды Высшей школы перевода (факультета) Московского университета. Книга I. 2005–2010. М.: МГУ, 2010. С. 77–80.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2001. 318 с.

Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков / Л.Л. Нелюбин и др. Изд. 2-е, исправл. М.: МГОУ, 2006. 204 с.

Пуаро Агаты Кристи: 5 сезон 4 серия: Дело о пропавшем завещании [Электронный ресурс] / Пуаро Агаты Кристи, 1993. URL: <https://puaro-online.ru/5-sezon/41-puaro-5-sezon-4-seriya-delo-o-propavshem-zaveschanii.html>

Пуаро Агаты Кристи: 5 сезон 6 серия: Коробка шоколадных конфет [Электронный ресурс] / Пуаро Агаты Кристи, 1993. URL: <https://puaro-online.ru/5-sezon/39-puaro-5-sezon-6-seriya-korobka-shokoladnyh-konfet.html>

Пуаро Агаты Кристи: 10 сезон 2 серия: Карты на стол [Электронный ресурс] / Пуаро Агаты Кристи, 2005. URL: <https://puaro-online.ru/10-sezon/58-puaro-10-sezon-2-seriya-karty-na-stol.html>

Пуаро Агаты Кристи: 11 сезон 2 серия: Кот среди голубей [Электронный ресурс] / Пуаро Агаты Кристи, 2008. URL: <http://puaro-online.ru/11sezon/62-puaro-11-sezon-2-seriya-kot-sredi-golubey.html>

Пуаро Агаты Кристи: 12 сезон 1 серия: Часы [Электронный ресурс] / Пуаро Агаты Кристи, 2009. URL: <https://puaro-online.ru/12-sezon/65-puaro-12-sezon-1-seriya-chasy.html>

Филиппова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычной и двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... доктора филол. наук 10.02.20. Московский государственный областной университет. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 45 с.

Чайковский Р.Р. Эксплицитные переводческие ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2011. № 6. Т. 2. С. 84–87.

References

Alimov V. (2004) Interferencija v perevode (na materiale professional'no orientirovannoj komunikacii i perevoda v sfere professional'noj komunikacii) = Interference in translation (based on the material of professionally oriented

communication and translation in the field of professional communication): abstract of the dissertation ... doctor of Philology 10.02.19. Military Univ. of the Ministry of Defense. Moscow Open Social Academy Publ. 40 p. (In Russian).

Chajkovskij R. (2011) Jeksplicitnye perevodcheskie oshibki. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Lingvistika.* No. 6. Vol. 2, pp. 84–87. (In Russian).

Filippova I. (2015) Izbytochnost' i nedostatochnost' v odnojazyčnoj i dvujazyčnoj komunikacii (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov) — Redundancy and Shortage of Monolingual and Bilingual Communication (based on Russian and German languages): abstract of the dissertation ... doctor of Philology 10.02.20. Moscow St. Regional Univ. Publ. 45 p. (In Russian).

Garbovskij N. (2010) Perevod i smysl: k postanovke voprosa = Translation and meaning: to the formulation of the question. In: *Trudy Vysshej shkoly perevoda (fakul'teta) Moskovskogo universiteta.* Vol. 1. 2005–2010. Lomonosov Moscow St. Univ. Publ., pp. 107–111. (In Russian).

Kristi A. (2015) Koshka sredi golubej = Cat Among the Pigeons; translated from English by N. Ibragimova. Moscow: Eksmo Publ. 320 p. (In Russian).

Maksimenko O. (2012) Polikodovyj vs. kreolizovannyj tekst: problema terminologii = Polycode vs. Creolized Text: Terminology Problems. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser.: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika.* No. 2, pp. 93–102. (In Russian).

Matasov R. (2010) Jetapy stanovlenija kino-videoperevoda = Stages of Film Translation. *Trudy Vysshej shkoly perevoda (fakul'teta) Moskovskogo universiteta.* Vol. 1. 2005–2010. Lomonosov Moscow St. Univ. Publ., pp. 77–80. (In Russian).

Neljubin L. (2001) Tolkovyj perevodovedcheskij slovar' — Explanatory Translation dictionary. Moscow: Flinta: Nauka Publ. 318 p. (In Russian).

Neljubin L. (2006) Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo, nemeckogo i russkogo, francuzskogo i russkogo jazykov = English and Russian, German and Russian, French and Russian Comparative Typology. Moscow St. Regional Univ. Publ. 204 p. (In Russian).

Puaro Agaty Kristi (1993) Delo o propavšem zaveshhanii = The Case of the Missing Will. In: Agatha Christie. Poirot. Season 5 Part 4. URL: <https://puaro-online.ru/5-sezon/41-puaro-5-sezon-4-seriya-delo-o-propavšem-zaveschhanii.html> (In Russian).

Puaro Agaty Kristi (1993) Korobka shokoladnyh konfet = The Chocolate Box. In: Agatha Christie. Poirot. Season 5 Part 6. URL: <https://puaro-online.ru/5-sezon/39-puaro-5-sezon-6-seriya-korobka-shokoladnyh-konfet.html> (In Russian).

Puaro Agaty Kristi (2005) Karty na stol = Cards on the Table. In: Agatha Christie. Poirot. Season 10 Part 2. URL: <https://puaro-online.ru/10-sezon/58-puaro-10-sezon-2-seriya-karty-na-stol.html> (In Russian).

Puaro Agaty Kristi (2008) Kot sredi golubej = Cat Among the Pigeons. In: Agatha Christie. Poirot. Season 11 Part 2. URL: <http://puaro-online.ru/11sezon/62-puaro-11-sezon-2-seriya-kot-sredi-golubey.html> (In Russian).

Puaro Agaty Kristi (2010) Chasy = The Clocks. In: Agatha Christie. Poirot. Season 12 Part 1. URL: <https://puaro-online.ru/12-sezon/65-puaro-12-sezon-1-seriya-chasy.html> (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Филиппова Ирина Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики. Московский государственный областной университет, кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики; 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, РФ, <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>; inf.perevod@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Irina N. Filippova — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics. Moscow State Regional University, Department of translation and cognitive linguistics; 141014, Moscow region, Mytishchi, Vera Voloshina str., 24, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6799-2065>; inf.perevod@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежит автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.